



Религиоведение. 2020. № 2. С. 53–61
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 2. P. 53–61

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.53-61

Сем Т.Ю.

Российский этнографический музей
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная 4/1
semturem@mail.ru



Сакральные лица и шаманская культура тунгусо-маньчжуров

Аннотация. Статья посвящена некоторым историко-культурным аспектам тунгусо-маньчжурского шаманства на примере анализа различных типов сакральных лиц – шаманов, гадателей, предсказателей, колдунов. Впервые приводится систематизация данных по категориям сакральных лиц тунгусо-маньчжуров. Исследуются версии их происхождения, культурные особенности, атрибуты и этимологии их названий. Шаманы тунгусо-маньчжуров делились на несколько категорий – лечащие, сказители и отправители первых поминок, большие, способные отправлять в мир мёртвых души людей. Название амурских лечащих шаманов *такот*, *таочинки* и начинающих шаманов *туй* эвенков сопоставимы с глаголом *тай* «знать, угадывать» и возможно связаны с представлениями о дао китайцев и тибетцев. Шаманы-сказители *нингматы* тунгусо-маньчжуров могли совершать ритуалы первых поминок у огня, лечебные и промысловые камлания. Шаманы-колдуны *гэйен* гадали и лечили с колокольчиком и в фольклоре были связаны с творением мира. Большие шаманы *касаты* у нанайцев, *шанишо* у эвенков были способны отправлять души умерших людей в мир мёртвых и были связаны с Полярной звездой – проходом между мирами. *Удаганки* тунгусо-маньчжуров носили платья с колокольчиками и относились к категории белых лесных шаманов. Предсказатели *тудины* нанайцев, считавшиеся сильнее шаманов, имели зеркала и духа-покровителя, но не имели костюма в атрибутике. Они сопоставимы с уйгурскими провидцами во сне. Категория шаманов-воинов *бэгин* у эвенков и больших шаманов, родовых жрецов *погун шаман* у маньчжуров сопоставимы с тюрко-монгольскими *бэзэ-боо* – родовыми шаманами-жрецами, белыми шаманами. К категории белых шаманов также относились воины-предводители-шаманы *сенинг* эвенков, сопоставимые с китайскими и маньчжурскими шаманами-предсказателями и колдунами – *шэнгэ*. С этой же категорией были связаны, по данным фольклора, нанайские шаманы *айдо*, удэгейские *айни* и эвенкийские *ая дяличи танга*, другое их название – *лунгарин* от *нингматы* (шаманы-сказители.) Эта категория сопоставима с названием главного шаманского духа-покровителя нанайцев Аямя, образованного от глагола *ая* – творить – у якутов, восходящего к аналогичному индоевропейскому слову. В заключение автор отмечает центральноазиатские и восточноазиатские связи тунгусского шаманства.

Ключевые слова: шаманизм, категории сакральных лиц, сакральная лексика, тунгусо-маньчжуров, религиозные атрибуты

Tatiana Yu. Sem

Russian Museum of Ethnography
4/1 Inzhenernaya street, St. Petersburg, Russia, 191186
semturem@mail.ru

Sacred Persons and Shamanic Culture of Tungus-Manchu People

Abstract. The article deals with some historical and cultural aspects of the Tungus-Manchu shamanism on the example of the analysis of various types of sacred persons – shamans, fortune-tellers, predictors, and sorcerers. The ordering of the data categories of sacred persons of the Tungus-Manchu is given for the first time. The author investigates versions of their origin, cultural features, attributes and etymologies of their names. The shamans of the Tungus-Manchu people were divided into several categories – healers, storytellers, and performers of the first commemorations – powerful ones, capable of sending people's souls to the world of the dead. The names of the Amur shamans-healers – *takot*, *teochinki* – and of novice shamans of the Evenks – *tui* – are comparable to the verb *tai* – “to know, to guess” – and ideas about the Tao of the Chinese and the Tibetans. The shamans-storytellers named *ningmati* of Tungus-Manchus could carry out the rituals of the first funeral fire, medical and trade rituals. Shamans-sorcerers named *gayen* foretold and treated with a bell,

and were associated with the creation of the world in folklore. The great shamans named *kasaty* in Nanai and *shansho* in Evenki were able to send the souls of the deceased to the world of the dead and were associated with the Polar star – the passage between the worlds. *Udagankas* of Tungus-Manchu wore dresses with bells and belonged to the category of white sylvan shamans. Diviners of the Nanai named *tudins* were considered stronger than shamans and had mirrors and a patron spirit, but did not have a costume with paraphernalia. They are comparable to the Uighur visionaries asleep. Shaman-warriors of the Evenks named *begin* and great shamans, tribal priests named *pagun shaman* by the Manchus are comparable to the Turko-Mongolian *bege-boo* – tribal shamans, priests, and white shamans. The category of white shamans included shamans-warriors and leaders of the Evenks named *sening*, which are comparable to Chinese and Manchu shamans, fortune-tellers and sorcerers – *shengge*. According to the folklore, this category also included Nanai folk shamans *aido*, Udege aini, and Evenki *aya dyalichi tanga* (another name is *lungarin* from *ningmati* – shamans-storytellers). This category is comparable to the name of the main shaman patron spirit of the Nanai – *ayami*, formed from the verb *aya* – to create in Yakut, ascending to a similar Indo-European word. In conclusion, the author notes the Central Asian and East Asian connections of the Tungus shamanism.

Key words: shamanism, sacred persons, sacred vocabulary, Tungus-Manchu, religious attributes

Шаман – избранник духов, посредник между людьми и духами, видящий иную магическую реальность и путешествующий в ней как по мирам Вселенной. Описывая тунгусский шаманизм, С.М. Широкогоров отмечал его родовой характер: «У тунгусов, окружённых со всех сторон духами...», «шаман хранит и умирляет родовых духов или чужеродных духов, воздействует на духов, мешающих успешной охоте, владеет средствами от болезней» [Широкогоров, 1919, 48, 52].

О происхождении тунгусского шаманства имеются различные, хотя и близкие точки зрения. Т.М. Михайлов писал о центрально-азиатском происхождении шаманизма тунгусов [Михайлов, 1980, 205]. Э.В. Шавкунов полагал, что шаманство у тунгусских народов сформировалось под влиянием древнетюркских народов [Шавкунов, 1990, 187]. По мнению Л.Я. Штернберга, шаманизм нанайцев, как одной из тунгусоязычных групп, имел свои истоки в культуре монголоязычных дауров [Штернберг, 1933, 456, 458]. С.М. Широкогоров считал, что шаманизм тунгусов сформировался под влиянием тибетского буддизма [Shirokogoroff, 1935, 282–283].

Среди сакральных лиц тунгусо-маньчжурских народов существовало несколько категорий – разные типы шаманов, а также колдуны, предсказатели, гадалки. У тунгусов шаман как умиритель духов одновременно являлся «родовым жрецом, волхвом, врачом и знахарем», он совершал проводы души, промысловые камлания и лечил [Широкогоров, 1919, 48, 52]. Слово *шаман* (*саман*, *хаман*) многие исследователи выводили из тунгусских языков [Михайловский, 1892, 53]. Первое упоминание этого слова *саньлао* в значении великого военачальника, обладающего магической силой (что читается, по мнению Э.В. Шавкунова, как *самно*) в китайских источниках относится к III в н.э. у лесных тунгусских племён северных воцзюй – *чжигулоу*, родственных тунгусам илоу Приамурья и Приморья [Шавкунов, 1959, 55–56]. В Китае близкий термин для обозначения шамана *сянь* также был известен с этого же периода – эпохи династии Вэй [Сыма Цянь, 1972, 198, 424]. В дальнейшем слово *шань-мань* в значении колдуна было зафиксировано у чжурчжэней XII в. – предков тунгусо-маньчжурских народов (маньчжур, части нанайцев, удэгейцев). Впервые на это обратил внимание П. Пеллиот [Shirokogoroff, 1935, 269]. М.В. Воробьев ссылается на китайский источник *Саньгао бэймэн хуэйбянь*, в котором упоминается это сакральное лицо чжурчжэней [Воробьев, 1983, 130]. Позднее термин шаман встречается у всех тунгусо-маньчжурских народов, включая эвенков и эвенов, маньчжуров, народов Амура [ССТМЯ, 1977, 59]. Археологи нашли у чжурчжэней Приморья железную скульптурку шамана в ритуальном поясе и кофте с головным убором в виде птицы. Аналогичные костюмы были распространены у шаманов маньчжуров, нанайцев, удэгейцев.

Некоторые учёные (В. Шотт, Л. Ланглес, Дж. Немес) были склонны сопоставлять тунгусо-маньчжурское слово «*саман*, *шаман*, *хаман*» с тюркским кам и нивхским *чам* для обозначения сакрального лица, специалиста по общению с духами и считали его общеалтайским [Shirokogoroff, 1935, 270; Менгес, 1982, 1–2; Потапов, 1991, 118]. Также в отечественной литературе XX в. учёные пытались сравнить термин шаман с тунгусским глаголом камлать *самалды*, отсюда *саман* – «возбуждённый,

пляшущий человек» [ССТМЯ, 1977, 59]. Соотнесение слова шаман с другим глаголом *са* – «знать» – филологи считают случайным совпадением [Менгес, 1982, 2; Бурькин, 2007, 187]. Главный тунгусолог XX в. Г.М. Василевич не поддерживала обе эти версии. Она считала, что слово шаман южного происхождения [Василевич, 1969, 244]. По мнению К.Г. Менгеса – тибетского [Менгес, 1982, 2].

Следует отметить, что большинство зарубежных исследователей сопоставляют этот термин с заимствованной лексикой [Менгес, 1982, 2; Eliade, 1974, 496]. В XIX – начале XX века широко бытовало мнение (И. Клапрот, М. Мюллер, Б. Ляуфер, Н.Д. Миронов, Л.Я. Штернберг) о происхождении слова шаман из санскрита *шрамана* [Shirokogoroff, 1935, 270; Штернберг, 1936, 125] в значении – будд. «нищенствующий, страдающий». Высказывалось также более вероятное с нашей точки зрения мнение о происхождении этого слова от индоиранского (тохарского) *самана* (А. Мейлет) или согдийского *SMN* (Ф. Розенберг) [Фасмер, 1973, 401; Shirokogoroff, 1935, 270–271; Eliade, 1974, 493]. О том, что алтайские народы, в том числе группировки хунну, контактировали в эпоху палеометалла с индоевропейцами и индоиранцами юэчжами и позднее скифами на территории Забайкалья, Монголии, Алтая, Китая свидетельствуют китайские письменные источники и данные археологии.

Нам представляется также возможным существование подобного термина ещё у индоевропейцев. В работе Ж. Дюмезиля «Верховные боги индоевропейцев» приводится название *samayati*, близкое к слову – *саман/шаман* в значении ритуала умиротворения бога Варуны (тьмы) с помощью бога Митры (солнца) жрецом, совершающим жертвоприношение животными [Дюмезиль, 1986, 49]. То есть ранний шаман-жрец был усмирителем духов. В фольклоре тунгусо-маньчжуров имеется аналогия этому ритуалу. У нанайцев шаман первопредок Канда стреляет в злого шаманского духа бури Бучукана, укравшего солнце. Близкий сюжет зафиксирован также у маньчжуров. Три богини света борются с демоном Елури, насылающего на мир силы мрака.

У тунгусо-маньчжуров (нанайцев, орочей, негидальцев, эвенков) шаманы – лекари второй категории связывались с образом птицы и оленя. У народов Амура они назывались *такот*, *тао*, *таочинки* – «поддерживающие огонь», «исправляющие» (т.е. лечащие) [Штернберг, 1933, 462; Смоляк, 1991, 51–54]. Близкое название провидцев имеется у нивхов – *тахрто*. Эти термины связаны с общеалтайским глаголом *тай*, *тах* – «узнавать, угадывать, знать» [ССТМЯ, 1977, 149]. Возможно, с ними также сопоставимо название начинающего шамана у енисейских эвенков – *туй* [Рычков, 1923, 115] и ясновидящих и предсказателей *дунгму* у удэгейцев [Кормушин, 1998, 226]. В свою очередь вероятна их связь с даосскими представлениями о пути знания *дао-дэ* китайцев и способом передачи знания у тибетцев.

У нанайцев вторым термином для обозначения этой категории шаманов было слово *сиуринки* – шаманы-врачеватели, излучающие свет [Штернберг, 1933, 462; Смоляк, 1991, 52], что было связано с ясновидением. Следует отметить, что у ороков и нивхов имелся специальный идол, изображающий духа-хозяина вселенной и солнца. У ороков он также назывался *Сиура* [Вязовская, 1975, 39–40, 52, 60] от *сиу* – солнце.

У эвенков к этой же категории шаманов относились настоящие шаманы *мусучи* – «одаренный, поющий, имеющий духа-покровителя». Г.М.Василевич связывала это название со словом *мусун* – «сила движения, дух-хозяин» [Василевич, 1958, 266].

Шаманы третьей категории назывались *нингматы* (эвенки, нанайцы) или *хэргэчи* (нанайцы), которые являлись одновременно сказителями и проводили ритуал первых поминок, а также совершали лечебные и промысловые камлания [Василевич, 1969, 244; Рычков, 1923, 121; Лопатин, 1922, 194]. Нанайские шаманы категории *нингматы* были способны изрыгать изо рта волшебные камни или бронзовое зеркало *толи*, которые считались частями тела шамана, укреплявшие его [Штернберг, 1933, 494].

У большинства тунгусских народов высшей категорией шаманов считались шаманы образа медведя или тигра, либо птицы орла как символов грома, главного шаманского духа-покровителя. Они были способны совершать ритуалы отправления душ в мир мёртвых на Больших Поминках и ритуал обновления силы *уунди*

[Шаманизм, 2011, Т. 2, 301–304]. Согласно материалам А.А. Макаренко 1908 г., у эвенков шаманы высшей категории назывались хозяином Полярной Звезды *Шаншо* – прохода между мирами [Сем, 2017, 56]. А у нанайцев большие шаманы *касаты* сама являлись отправителями душ в мир мёртвых на больших поминках *Каса Таори* [Смоляк, 1991, 41, 53; Лопатин, 1922, 309–318], что, по нашему мнению, может быть переведено как «проводники пути», имеющие прямую аналогию с китайским *Дао* и тибетским способом передачи знаний.

В сакральной лексике восточных эвенков, нанайцев и негидальцев существовали различия в названии шаманов и шаманок: *саман* – мужчины и *удаган* – женщины [ССТМЯ, 1977, 248]. Название шаманок *удаган* также было характерно для многих тюрко-монгольских народов (алтайцев, монголов, бурят, якутов, долган). У нанайцев в фольклоре *удаганка* считалась белой шаманкой и была одета в белую одежду из шкуры оленя с подвешенными к ней колокольчиками [Баранов, 1963, 4]. По данным А.А. Макаренко, у шаманки Тыкшерской Забайкальских оро-чонов начала XX в. была накидка с девятью колокольчиками [Сем, 2017, 101]. Судя по музейным коллекциям, у бурят, маньчжуров, манегров и солонов белые шаманы и шаманки одевались в костюмы, покрытые мелкими серебряными или бронзовыми зеркалами, которые считались опереньем огненно-солнечной птицы Гаруды индо-буддийской мифологии [Норрал, 1995, 91, 166]. Интересно, что *удаганки* у эвенков, удэгейцев, негидальцев в фольклоре и шаманстве относились к персонажам лесных людей, белых шаманов *торганэй*, этимология которых восходит к слову *тырга* – «рассвет, солнце» [Шаманизм, 2011, Т. 2, 328–329]. В.И. Рассадин связывал этимологию названий шаманов и шаманок *ойюн* и *удаган* якутов от древнетюркского *ыдук* – «святой, священный». Ранее наиболее распространённой точкой зрения, высказанной Г.Ц. Цыбиковым, была этимология от слова *от* – огонь, т.е. *удаган* – жрица огня.

Наряду с шаманами у нанайцев важную роль в сакральной культуре играли провидцы *тудины*. *Тудины* – это особые лица предсказатели. В отличие от шаманов, они не впадали в экстаз, не имели бубнов, идолов, амулетов и специального костюма, но «считались более сильными личностями, чем шаманы». Они имели зеркала *толи* и духа-покровителя. *Тудины* обращались к верховному богу Эндури (Боа Эндури). Они лечили больных, знали пути шамана в подземный мир, могли прекращать бурю [Смоляк, 1991, 47–48]. Вероятно, данный термин *тудин* у тунгусских народов Амура (нанайцев) связан с глаголом *тоза* – «думать» [ССТМЯ, 1977, 191]. Он восходит к тюркской основе от глагола *туши* – «видеть сны», уйгурского *тушимал* – «прорицатель» [Басилов, 1992, 15]. Полагаем, с этим же словом сопоставимо название шаманов у айнов Сахалина – *тусу*. По данным Ата Малика Джувэйни, манихей называли своих совершенных сходным термином *туин*. Считается, что туины знали книгу закона манихеев *ном* [Гумилёв, 1967, 383–384]. У енисейских эвенков первого шамана предка звали *Нямури* [Рычков, 1923, 118]. У ульчей колдун *гэйен* имел имя *Нэмтэргэ/Кэмтэргэ* [Суник, 1975, 106–112]. Эти термины сопоставимы с названием подземного бога алтайской и бурятской шаманской мифологии – *Эрлик Номон хан*. Очевидно, они связаны с манихейским *ном*.

Некоторые из *тудинов* нанайцев также, как и *тусу* айнов, играли роль судей, обладавшим красноречием при разбирательстве тяжб. Что сопоставимо с нанайскими и монгольскими шаманами и судьями *джангин*. У орочей сохранилось предание о *джянга*, который получил посвящение через птицу *Кори*. У них же бытовала легенда о книге *джянгса*, которую они потеряли [Ларькин, 1964, 117]. По данным Л.Я. Штернберга, самый большой *джангин* с. Сусу из рода Онинко имел посох с изображением лица духа-покровителя учителя *Марна*, который во сне сообщал, что говорить и делать [Штернберг, 1933, 505–506]. Этот образ сопоставим с названием шаманского покровителя в образе тигра *Мари* или *Мани*, *Манги* у удэгейцев и нанайцев, а также медведя у эвенков.

К категории колдунов-вещателей, шаманов-предсказателей, гадателей у эвенков относились *ичэримни* или *хирури* [Василевич, 1969, 244]. Название *ичэримни* было образовано от глагола *ичэ* – увидеть. Этот предсказатель ещё назывался видящим духов во сне [ССТМЯ, 1975, 334–335]. У нанайцев были известны

пангачи най, которые совершали гадание с камнем [Киле, 1999, 8]), и предсказатели-шаманы, способные шаманить пэргечи от глагола *фэргэ* – «шаманить» [Сем, 1976, 199]. В маньчжурском языке имеется слово *фанга нялма* или *урсэ* – колдун, волшебник и *фэркингэ* в значении «знаток, много знающий, сведущий, опытный, чудесный» [ССТМЯ, 1977, 305]. В эвенкийском *хэргэн* – в фольклоре называлась «волшебница, добрый дух», а слово *хантай* означало «колдун», *хангэт* – «гадать, ворожить, шаманить (проводить умершего в мир мёртвых)». По мнению лингвистов, эти термины связаны с монгольским *нав* и якутским *ап* – «волшебство» [ССТМЯ, 1977, 316, 369]. Данный термин сопоставим с эвенкийским названием верхнего небесного камлания арбалден и шаманки арбаут [Рычков, 1923, 118]. У тюркоязычных народов Средней Азии и Южной Сибири также был распространён этот термин [Басилов, 1992, 54; Потапов, 1991, 127]. Очевидно, данная категория шаманов восходит к индоевропейскому слову *ари* – молиться, возносить молитву [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, Т. 2, 802].

Особая категория сакральных лиц у нанайцев, ульчей и эвенков – *гэйен* – являлись предсказателями, колдунами и гадалками о болезни с помощью колокольчика, а также шаманами и лекарями [ССТМЯ, 1975, 178; Василевич, 1958, 99; Оненко, 1980, 124–125]. Вероятен ещё один эвенкийский вариант этого слова *конган* в значении «колдун, ведьма» [ССТМЯ, 1975, 411]. Колдуны *гэйен* в фольклоре ульчей были связаны с творением мира – установлением мировой горы посреди моря [Суник, 1975, 56, 106–112, 187]. У эвенков и нанайцев их также называли хозяевами леса и зверей. Эти шаманы имели облик птицы-зверя в виде оленя-птицы или волка-птицы, летающей собаки, с которыми ассоциировался образ шаманского духа-покровителя *Ерхий мергена* (у народов Амура) или *Ирки мата*, *Иркиничен* (у эвенков), он же небесное божество плодородия [Сем, 2015, 326–367].

У эвенков выделялась особая категория сакральных лиц, связанная с шаманами-воинами *бэгин*, которая лингвистами возводится к слову «начальник, хозяин, господин» и связано с древнетюркским *бег* – «правитель» (который был также шаманом) [ССТМЯ, 1975, 119; Василевич, 1958, 73]. Очевидна связь этого термина и категории шаманов с тюрко-монгольским *бэгэ-боо* шамана-воина и *беки* – родовым шаманом-жрецом, старейшиной и предводителем, который являлся белым шаманом [Михайлов, 1980, 259, 264; Галданова, 1987, 81; Дугаров, 1991, 260–262]. Это название Б. Ляуфер связывал с древнекитайским – *ву* и тибетским *ава*. Вероятно, слово *бэгэ-боо* сопоставимо также с маньчжурскими родовыми жрецами – *погун шаман* или большими шаманами – *да шаман* [Shirokogoroff, 1935, 271, 218]. Этимология этого названия восходит, по мнению некоторых исследователей, к тохарскому *бхага* – «доля, даруемая богом» или «бог, господин» в согдийском и авестийском [Иванов, 2003, 13–14, 16; Дугаров, 1991, 261].

Как показывает исследование некоторых учёных, белое шаманство у тунгусов, бурят и якутов восходит к индоевропейской культуре света и громовника, культу Митры и распространившейся в Тибете религии Бон [Дугаров, 1991; Кузнецов, Гумилёв, 1970, 85–88; Галданова, 1987, 86]. По материалам А.А. Макаренко, у эвенков чёрные шаманы называли белых словом *лунгарин* [Сем, 2017, 52], от слова *лонгакан*, *нингмакан* – «сказка, ритуал проводов» и соответственно – шаман-сказитель [Василевич, 1958, 238]. Отметим, что в тибетской религии Бон имеется сакральное понятие *лунгта* для обозначения всеобщем основании пространства пяти элементов, так же назывались флажки, втыкаемые в кучи камней и связанные с образом коня – духа ветра, перемещающего в пространстве [Нарбу, 1998, 104–105].

Вероятно, с белыми шаманами сопоставимы шаманы света, блестящие. У маньчжуров к ним относятся «шаманы-предсказатели, колдуны, волхвы, гадалки, знающие наперёд» *шэнгэ* от китайского *шэнь*. Этот термин также означает «блестящий, божественный», что подчёркивает роль света [Захаров, 1875, 669]. У китайцев *шэнь* означает «премудрый, святой, всесовершенный, гениальный» [Палладий, Попов, 1889, 575]. У тибетцев в религии Бон *гшен* считался жрецом Белого Света [Кузнецов, Гумилёв, 1970, 81, 84]. Вероятно, с этим же названием шаманов-предсказателей сопоставимы названия шаманов-предводителей, воинов у эвенков *сенинг* и *кетов сеним* [Василевич, 1958, 363; Алексеенко, 1981, 92]. По данным В.К. Арсеньева, белых шаманов у урминских эвенков называли *ая дяличи тамат*,

вероятно последнее слово правильное танга, что всё вместе означает «хороший божественный». В фольклоре нанайцев сильный шаман-кабан, помогающий забрать души у хозяина нижнего мира назывался *Боро-айдо* [Шимкевич, 1986, 103]. У удэгейцев в фольклоре встречается название волшебника, человека, обладающего магической силой *йани* [Фольклор удэгейцев, 1998, 370]. Полагаем, что с этими категориями шаманов у нанайцев связано название духа-покровителя шамана *Аями*, который считался учителем шамана, всевидящим и проводником по мирам вселенной [Шимкевич, 1986, 14; Штернберг, 1933, 463–464]. Это название сопоставимо с якутским *айя* – «творец, бог», восходящим к хеттскому *айя* и тохарскому *уа* – «делать» в значении «создавать, творить» [Дугаров, 1991, 263–267]. У тунгусов имелись имена для первых предков белых шаманов – *Гуранта* или *Гуре-Туре*, *Гаро* (от Гаруда – огненно-солнечная птица), *Торганэй* [Сем, 2011, Т. 2. 337–354]. Духами *Аями* у нанайцев считались небесные божества плодородия – *Ерха мерген* и *Майдя мама* [Смоляк, 1991, 84–89]. К категории белых шаманов – родовых жрецов у нанайцев, по мнению Т.Д. Булгаковой, относятся также *каса галены*, название которых образовано от родового обряда поисков счастья – *кеси гэлэури*. Нам представляется, что этимология названия *каса галены* – «проводники огня» – указывает на влияние зороастризма, проникшего к предкам нанайцев чжурчжэням через манихейцев-уйгуров.

Таким образом, в духовной культуре тунгусо-маньчжуров выделяются категории разных сакральных лиц – шаманы, предсказатели, колдуны, гадалки, имеющие аналогии в культуре народов Центральной Азии – индоевропейцев, индо-иранцев (тохаров), а также согдийцев и в санскрите, тюрко-монголов, китайцев и тибетцев. Это было связано с этапами формирования тунгусского шаманства и этнокультурными связями тунгусо-маньчжуров в процессе исторического развития.

Список сокращений:

- Записки ПО ИРГО – Записки Приамурского отделения Императорского Географического Общества
ЗОИАКВОПОРГО – Записки Общества Изучения Амурского Края Восточносибирского отдела Приамурского отделения Русского Географического Общества
ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков
Труды ЭОВСОРГО – Труды Этнографического Отдела восточносибирского отделения Русского Географического общества
Тр. СО ДВФ АН СССР – Труды Сибирского отделения Дальневосточного филиала Академии наук СССР

Библиографический список

1. Баранов, Н. Серебряная сеть. Нанайские сказки / Н. Баранов. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1963. – 55 с.
2. Басилов, В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана / В.Н. Басилов. – Наука, 1992. – 328 с.
3. Бурыкин, А.А. Шаманы: Те, кому служат духи / А.А. Бурыкин. – СПб.: Птб. востоковедение, 2007. – 187 с.
4. Василевич, Г.М. Эвенкийско-русский словарь / Г.М. Василевич. – М.: Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 802 с.
5. Василевич, Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начала XX в.) / Г.М. Василевич. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
6. Воробьев, М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.) / М.В. Воробьев. – М.: Наука, 1983. – 367 с.
7. Вязовская, В.В. Научный каталог этнографических коллекций Сахалинского краеведческого музея (поступления 1960-1973 гг.) / В.В. Вязовская. – Южно-Сахалинск, 1975. – 110 с.
8. Галданова, Г. Р. Доламаистские верования бурят / Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука СО, 1987. – 115 с.
9. Гамкрелидзе, Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В двух томах / Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. – Тбилиси: Тбил. Унив., 1984. – Т. 2. – С. 440–1328.

10. Герасимова, К.М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма / К.М. Герасимова. – Новосибирск: Наука СО, 1989. – 320 с.
11. Гумилёв, Л.Н. Древние тюрки. / Л.Н. Гумилёв. – М.: Наука, 1967. – 503 с.
12. Дугаров, Д.С. Исторические корни белого шаманства на материалах обрядового фольклора бурят / Д.С. Дугаров. – М.: Наука, 1991. – 298 с.
13. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М.: Наука. – 234 с.
14. Захаров, И. Полный маньчжурско-русский словарь / И. Захаров. – СПб: Типография Императорской АН, 1875. – С. 1129.
15. Иванов, В.В. Евразийские эпические мифологические мотивы // Евразийское пространство: звук, слово, образ / В.В. Иванов. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 13–53.
16. Кормушин, И.В. Удыгейский (удэгейский) язык. Материалы по этнографии. Очерк фонетики и грамматики. Тексты и переводы. Словарь / И.В. Кормушин. – М.: Наука, 1998. – 320 с.
17. Киле, А.С. Нанайско-русский тематический словарь. Духовная культура / А.С. Киле. – Хабаровск: ХГПУ, 1999. – 136 с.
18. Кузнецов, Б.И. Бон (древняя тибетская религия) / Б.И. Кузнецов, Л.Н. Гумилёв // Доклады отделений и комиссий Географического общества. Этнография. – Вып. 15. – Л., 1970. – С. 72–90.
19. Ларькин, В.Г. Орочи. Историко-этнографический очерк с сер. XIX в. до наших дней / В.Г. Ларькин. – М.: Наука, 1964. – 176 с.
20. Лопатин, И.А. Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. Опыт этнографического исследования. ЗОИАКВОПО РГО. Т. XVII / И.А. Лопатин. – Владивосток, 1922. – 370 с.
21. Менгес, К.Г. О шаманизме тунгусо-маньчжурских народов по лингвистическим данным. Конспект доклада на заседании отдела алтайских языков в ИЯ ЛЧ / К.Г. Менгес. – Л., 1982. – С. 1–4. (Из дом. архива Л.И. Сем).
22. Михайлов, Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времён до XVIII в.) / Т.М. Михайлов. – Новосибирск: Наука, 1980. – 320 с.
23. Михайловский, В.М. Шаманство (Сравнительно-этнографический очерк) / В.М. Михайловский // Труды ЭО ВСО РГО. – Т. XII. – Вып. 1. – М., 1892. – 53 с.
24. Намкай Норбу. Друнг, Дэу и Бон. Традиции преданий, языка символов и Бон в древнем Тибете / Норбу Намкай. – М.: Либрис, 1995. – 361 с.
25. Оненко, С.Н. Нанайско-русский словарь / С.Н. Оненко. – М.: Русский язык, 1980. – 552 с.
26. Палладий (Кафаров, П.И.). Китайско-русский словарь / Палладий (П.И. Кафаров), П.С. Попов. – Пекин: Типография Тунь Вэнь гуань, 1889. – Т.2. – 666 с.
27. Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм / Л.П.Потапов. – Л.: Наука, 1991. – 321 с.
28. Рычков, К.М. Енисейские тунгусы // Землеведение. Кн. III–IV за 1922 г. / К.М. Рычков. – М.: Пт.: ОЛЕИА, 1923. – С. 107–149.
29. Сем, Л.И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект / Л.И. Сем. – Л.: Наука, 1976. – 211 с.
30. Сем, Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этнокультурные связи). Историко-этнографические очерки / Т.Ю. Сем. – СПб.: Филфак СПбГУ, 2015. – 640 с. (Ethnographica varia).
31. Сем, Т.Ю. Шаманизм эвенков по материалам Российского этнографического музея. – Изд. 2-е. / Т.Ю. Сем. – СПб.: Изд. Центр «Гуманитарная Академия», 2017. – 302 с. (Ethnographica varia).
32. Смоляк, А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура) / А.В. Смоляк. – М.: Наука, 1991. – 280 с.
33. ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю / Под ред. В.И. Цинциус. в двух томах. – Л.: Наука, 1975. – Т. 1. – С. 672; Т. 2. – С. 992.
34. Суник, О.П. Ульчский язык. Исследования и материалы / О.П. Суник. – Л.: Наука, 1985. – 264 с.
35. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзы») / Сыма Цянь. – М.: Наука, 1972. – Т.1. – 198 с.
36. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1973. – Т. IV. – 861 с.
37. Шавкунов, Э.В. Приморье и соседние с ним районы Дунбэя и Северной Кореи в I–III вв. н.э. / Э.В. Шавкунов // Тр. СО ДВФ АН СССР. – Саранск, 1959. – Т.1. – С. 37–74.
38. Шавкунов, Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока / Э.В. Шавкунов. – М.: Наука, 1990. – 282 с.
39. Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII–XX вв.: хрестоматия в двух томах. – Изд. 2-е / (автор-сост.) Т.Ю. Сем. – СПб.: Филфак СПбГУ, Нестор-История, 2017. – 496 с.

40. Шимкевич, П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Т. 2. Вып. 1 / П.П. Шимкевич. – Хабаровск: Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернаторства, 1986. – 133 с.
41. Широкогоров, С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов / С.М. Широкогоров // Учёные записки исторического филологического факультета ДВГУ. – Владивосток, 1919. – 62 с.
42. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.
43. Штернберг, Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. / Л.Я. Штернберг. – Л.: Изд-во Института Народов Севера, 1936. – 573 с.
44. Eliade, M. Shamanism: Archaic techniques of ecstasy / M. Eliade. Princeton: Princeton University Press, 1974. – 610 p.
45. Hoppal, M. Schamanen und Schamanismus / M. Hoppal. – Augsburg: Pattloch, 1994. – 185 p.
46. Shirokogoroff, S.M. Psychomental complex of the tungus / S.M. Shirokogoroff. – Peking: Catholic University Press, 1935. – 469 p.

Текст поступил в редакцию 12.11.2019.

Принят к публикации 27.01.2020.

Опубликован 30.06.2020.

References

1. Baranov N. *Serebrjanaja set'. Nanajskie skazki* [Silver Net. Nanai Tales]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe Publ., 1963, 55 p. (in Russian).
2. Basilov V.N. *Shamanstvo u narodov Srednej Azii i Kazahstana* [Shamanism among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Moscow: Nauka, 1992, 328 p. (in Russian).
3. Burykin A.A. *Shamany: Te, komu sluzhat duhi* [Shamans: Those Who Serve the Spirits]. St. Petersburg: Ptb. Vostokovedenie, 2007, 187 p. (in Russian).
4. Vasilevich G.M. *Evenkijsko-russkij slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moscow: Gos. Izd-vo inost. i nac. slovaraj, 1958, 802 p. (in Russian).
5. Vasilevich G.M. *Jevenki. Istoriko-jetnograficheskie ocherki (XVIII – nachala XX v.)* [Evenks. Historical and ethnographic essays (the 18th – Early 20th Century)]. Leningrad: Nauka, 1969, 304 p. (in Russian).
6. Vorob'ev M.V. *Kul'tura chzhurchzhenej i gosudarstva Czin' (X v. – 1234 g.)* [The Culture of Jurchen and the Chu State (10th century – 1234)]. Moscow: Nauka, 1983, 367 p. (in Russian).
7. Vjazovskaja V.V. *Nauchnyj katalog jetnograficheskikh kollekcij Sahalinskogo kraevedcheskogo muzeja (postuplenija 1960–1973 gg.)* [Scientific Catalog of Ethnographic Collections of the Sakhalin Museum of Local Lore (Revenues of 1960–1973)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1975, 110 p. (in Russian).
8. Galdanova G.R. *Dolamaistskie verovanija burjat* [Delamaide Beliefs of the Buryat]. Novosibirsk: Nauka SO, 1987, 115 p. (in Russian).
10. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. *Indoevropskij jazyk i indoevropejcy* [Indo-European Language and Indo-Europeans]. Tbilisi: Tbil. Univ., 1984, vol. 2, pp. 440–1328 (in Russian).
11. Gerasimova K.M. *Tradicionnye verovanija tibetcev v kul'tovoj sisteme lamaizma* [Traditional Beliefs of Tibetans in the Cult System of Lamaism]. Novosibirsk: Nauka, 1989, 320 p. (in Russian).
12. Gumilev L.N. *Drevnie tjurki* [Ancient Turks]. Moscow: Nauka, 1967, 503 p. (in Russian).
12. Dugarov D.S. *Istoricheskie korni belogo shamanstva na materialah obrjadovogo fol'klora burjat* [Historical Roots of White Shamanism on the Materials of Ritual Folklore of the Buryat]. Moscow: Nauka, 1991, 298 p. (in Russian).
13. Dumezil G. *Verhovnye bogi indoevropejcev* [Supreme Gods of Indo-Europeans]. Moscow: Nauka, 234 p. (in Russian).
14. Zaxharov I. *Polnyj man'chzhursko-russkij slovar'* [Full Manchurian-Russian Dictionary]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj AN, 1875, 1129 p. (in Russian).
15. Ivanov V.V. *Evrazijskoe prostranstvo: zvuk, slovo, obraz* [Eurasian Space: Sound, Word, Image]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003, pp. 13–53 (in Russian).
16. Kormushin I.V. *Udyhejskij (udjejskij) jazyk. Materialy po jetnografii. Ocherk fonetiki i grammatiki. Teksty i perevody. Slovar'* [The Udege Language. Materials on Ethnography. Essay of Phonetics and Grammar. Texts and Translations. Dictionary]. Moscow: Nauka, 1998, 320 p. (in Russian).
17. Kile A.S. *Nanajsko-russkij tematiceskij slovar'. Duhovnaja kul'tura* [Nanai-Russian Thematic Dictionary. Spiritual Culture]. Khabarovsk: HGPU, 1999, 136 p. (in Russian).
18. Kuznecov B.I., Gumilev L.N. *Doklady otdelenij i komissij Geograficheskogo obshhestva. Jetnografija* [Reports of Departments and Commissions of the Geographical society. Ethnography]. Leningrad, 1970, iss. 15, pp. 72–90 (in Russian).
19. Lar'kin V.G. *Orochi. Istoriko-jetnograficheskij ocherk s ser. XIX v. do nashih dnei* [Orochi. Historical-Ethnographic Essay from the Mid-19th Century to Our Days]. Moscow: Nauka, 1964, 176 p. (in Russian).
20. Lopatin I.A. *ZOLAKVOPO RGO* [Notes of the Society for the Study of the Amur Region of the Amur Branch of the Russian Geographical Society]. Vladivostok, 1922, vol. XVII, 370 p. (in Russian).

21. Menges K.G. *O shamanizme tunguso-man'chzhurskih narodov po lingvističeskim dannym. Konspekt doklada na zasedanii otdela altajskih jazykov v IJa LCh* [On Shamanism of the Tungus-Manchu Peoples According to Linguistic Data. Abstract of Report at Meeting of the Division of the Altaic Languages in Institute of Linguistics]. Leningrad, 1982, pp. 1–4 (in Russian).
22. Mihajlov T.M. *Iz istorii burjatskogo shamanizma (s drevnejših vremen do XVIII v.)* [From the History of Buryat Shamanism (from Ancient Times to the 18th Century)]. Novosibirsk: Nauka, 1980, 320 p. (in Russian).
23. Mihajlovskij V.M. *Trudy EO VSO RGO* [Proceedings of the Ethnographic Department of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Moscow, 1892, vol. XII, iss. 1, 53 p. (in Russian).
24. Namkaj Norbu. *Drung, Djeu i Bon. Tradicii predanij, jazyka simbolov i Bon v drevnem Tibete* [Drung, Deu and Bon. Traditions of Legends, Language, Symbols and Bon in Ancient Tibet]. Moscow: Libris, 1995, 361 p. (in Russian).
25. Onenko S.N. *Nanajsko-russkij slovar'* [Nanai-Russian Dictionary]. Moscow: Russkij jazyk, 1980, 552 p. (in Russian).
26. Palladij (Kafarov P.I.), Popov P.S. *Kitajsko-russkij slovar'* [Chinese-Russian Dictionary]. Beijing: Tipografija Tong Wenguan, 1889, vol. 2, 666 p. (in Russian).
27. Potapov L.P. *Altajskij shamanizm* [Altai Shamanism]. Leningrad: Nauka, 1991, 321 p. (in Russian).
28. Rychkov K.M. *Zemlevedenie* [Geography]. Moscow: Petrograd: OLEIA, 1923, pp. 107–149 (in Russian).
29. Sem L.I. *Očerki dialektov nanajskogo jazyka. Bikinskij (ussurijskij) dialekt* [Essays on the Dialect of the Nanai Language. Bikin (Ussuri) Dialect]. Leningrad: Nauka, 1976, 211 p. (in Russian).
30. Sem T.Yu. *Kartina mira tungusov: panteon (semantika obrazov i jetnokol'turnye svjazi). Istoriko-jetnograficheskie očerki* [World View of the Tungus: the Pantheon (Semantics of the images and Ethnic and Cultural Ties). Historical and Ethnographic Essays]. St. Petersburg: Filfak SPBGU, 2015, 640 p. (in Russian).
31. Sem T.Yu. *Shamanizm jevenkov po materialam Rossijskogo jetnografičeskogo muzeja* [Shamanism of the Evenks According to the Materials of the Russian Museum of Ethnography]. St. Petersburg: Izd. Centr "Gumanitarnaja Akademija", 2017, 302 p. (in Russian).
32. Smolyak A.V. *Shaman: ličnost', funkcii, mirovozzrenie (Narody Nizhnego Amura)* [Shaman: Personality, Functions, worldview (Peoples of the Lower Amur)]. Moscow: Nauka, 1991, 280 p. (in Russian).
33. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov. Materialy k jetimologičeskomu slovarju* [Comparative Dictionary of Manchu-Tungus Languages. Materials for Etymological dictionary]. Ed. V.I. Cincius. Leningrad: Nauka, 1975–1977, vols. 1–2 (in Russian).
34. Sunik O.P. *Ul'chskij jazyk. Issledovanija i materialy* [The Ulchi Language. Research and Materials]. Leningrad: Nauka, 264 p. (in Russian).
35. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski („Shi zu“)* [Historical Notes (“Shi Zu”)]. Moscow: Nauka, 1972, vol. 1, 198 p. (in Russian).
36. Fasmer M. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Progress, 1973, vol. IV, 861 p. (in Russian).
37. Shavkunov E.V. *Tr. SO DVF AN SSSR* [Proceedings of the Siberian Branch of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences]. Saransk, 1959, vol. 1, pp. 37–74 (in Russian).
38. Shavkunov E.V. *Kul'tura chzhurchzhjenez-udigje XII–XIII vv. i problema proishozhdenija tungusskih narodov Dal'nego Vostoka* [Culture of Jurchen-Udege of the 12th–13th Centuries and the Problem of Origin of the Tungus Peoples of the Far East]. Moscow: Nauka, 1990, 282 p. (in Russian).
39. *Shamanizm narodov Sibiri. Etnograficheskie materialy XVIII–XX vv.: hrestomatija v dvuh tomah* [Shamanism of the Peoples of Siberia. Ethnographic Materials of the 18th–20th Centuries]. Comp. T.Yu. Sem. St. Petersburg: Filfak SPBGU, Nestor-Istoriya, 2011, 496 p. (in Russian).
40. Shimkevich P.P. *Zapiski PO IPGO* [Notes of the Amur Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Khabarovsk: Tipografija Kanceljarii Priamurskogo general-gubernatorstva, 1986, vol. 2, iss. 1, 133 p. (in Russian).
41. Shirokogoroff S.M. *Učhenye zapiski istoričeskogo filologičeskogo fakul'teta DVGU* [Proceedings of the Faculty of History and Philology of the Far Eastern State University]. Vladivostok, 1919, 62 p. (in Russian).
42. Sternberg L.Ya. *Giljaki, oroči, gol'dy, negidal'cy, ajny* [Gilyak, Orochi, Golds, Negidals, Ainus]. Khabarovsk: Dal'giz, 1933, 740 p. (in Russian).
43. Sternberg L.Ya. *Pervobytnaja religija v svete jetnografii* [Primitive Religion in the Light of Ethnography]. Leningrad: Izd-vo Instituta Narodov Severa, 1936, 573 p. (in Russian).
44. Eliade M. *Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy*. Princeton: Princeton University Press, 1974, 610 p. (in English).
45. Hoppal M. *Shamans and Shamanism* [Schamanen und Schamanismus]. Augsburg: Pattloch, 1994, 185 s. (in German).
46. Shirokogoroff S.M. *Psychomental Complex of the Tungus*. Peking: Catholic University Press, 1935, 469 p. (in English).

Submitted for publication: November 12, 2019.

Accepted for publication: January 27, 2020.

Published: June 30, 2020.